

ИСЛАМИЗАЦИЯ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

Продолжая тему многообразия исламизма, или политического ислама¹, мы публикуем статьи: М.Н.Гусева «Индонезия. На стыке цивилизаций», А.А.Разливаева «Турция. Исламисты и армия. Кто кого?» и Е.А.Пахомова «Два цвета Красной мечети».

Как представляется, эти статьи показывают, что, наряду с экстремистскими перехлестами, глубокие традиции умеренности и терпимости присущи не только исламу в целом, но и политическому исламу, или исламизму. Они объясняются как давними историческими, цивилизационными факторами (Индонезия), так и воздействием глубокой модернизации общества (Турция) и, наконец, обычной человеческой «усталостью» от террора фанатиков и дестабилизации страны (Пакистан).

По справедливому мнению индонезиеведов, Индонезия находится на перекрестке цивилизаций. Помимо глубоких корней местной трудоемкой заливной² земледельческой культуры риса (примерно с рубежа II тысячелетия до н.э.), Индонезия с начала н. э. испытала влияние индийской цивилизации (индуизм, буддизм) ислама (XIV-XV вв.) и Запада. И наряду с сохранением анклавов индуизма (Бали) и христианства, под влиянием местных традиций, индийской и западной цивилизаций ислам в стране в целом приобрел умеренный характер, хотя есть и очаги экстремизма, особенно в Аче, на севере о. Суматра. Как отмечает д.полит.н. А.Ю.Другов, индонезийцам присущ «...синкретизм - сочетание различных религий и верований в мировоззрении, ... известная размытость исламских догм на Яве»³. Важно отметить, что на о-вах Суматра и Ява существовала до прихода ислама почти полуторатысячелетняя традиция государственности, испытывавшая значительное индийское влияние и сильно отличающаяся от мусульманской.

Феномен исламистской Партии справедливости и развития в Турции продолжает удивлять своей прагматичностью и гибкостью, особенно во внешней политике (последнее яркое тому подтверждение - подписание армяно-турецких протоколов по нормализации отношений). Думается, что это связано с далеко зашедшим процессом модернизации всех сторон турецкого общества со времен Ататюрка, который породил мощную элиту, прежде всего армию, заинтересованную в сохранении светского характера государства. Она служит своеобразным противовесом поползновениям радикальных исламистов, не давая им выйти за рамки дозволенного во внутренней политике.

Даже в такой стране, как Пакистан, который не без доли истины прочат на роль «провального государства» и в котором наблюдается засилье экстремистов вроде тех, которые устроили путч в Красной мечети, общество все громче выступает против местных талибов и им подобных сил. 50 млн пакистанцев подписались под призывом против терроризма⁴.

¹ См.: Исламизация, исламизм и экстремизм // Азия и Африка сегодня, 2009, № 9.

² Заливное поле - участок пахотной земли для выращивания риса или других культур, залитый водой и огражденный валами для удерживания воды.

³ Другов А.Ю. Предисловие // Бакунин М.М. Тропическая Голландия. Пять лет на острове Ява. М., Минувшее, 2007, с. 10.

⁴ Подробнее см.: Белокреницкий В.Я. Пакистан: «провальное государство» в Азии? // Азия и Африка сегодня, 2009, № 11.

ИНДОНЕЗИЯ. НА СТЫКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Исламский мир сегодня оказался перед трудным выбором: идти по пути радикализации или же предпочесть умеренность и компромисс как в собственных странах, так и во взаимоотношениях с Западом.

Будучи крупнейшей в мире по населению мусульманской страной, Индонезия принадлежит к числу обществ, которые сформировались на перекрестке различ-

М.Н. ГУСЕВ

Кандидат экономических наук

ных цивилизаций и стали местом их сосуществования. Ее конфессиональная картина весьма пестра, сказываются на ней и отголоски отношений мусульманского мира в целом с другими цивилизациями. А на конфессиональную и этническую неоднородность

картины накладываются различия в уровне социально-экономического развития, которые нередко становятся главным источником трений. Всё это не может не усложнять решение проблемы достижения цивилизационной гармонии.

Существенную угрозу цивилизационному равновесию в Индонезии нередко приносят импульсы, исходящие из стран тра-

диционного ислама. Так, в стране довольно активно действует связанная с «Аль-Каидой» исламистская группировка *Джемаа Исламия*.

Тем не менее, Индонезия принадлежит к числу мусульманских государств, довольно последовательно проводящих умеренный курс и улаживающих межконфессиональные конфликты в своей стране. Руководству Индонезии на этом поприще удалось достичь немалых успехов, без которых жизнь в ряде случаев могла бы оказаться полным кошмаром.

ОБОСТРЕНИЕ

Проблема сосуществования и взаимодействия двух цивилизаций, исламской и христианской, приобрела особую остроту в Индонезии в 90-х гг. XX в., перейдя из теоретической и бытовой плоскости в разряд болевых точек, угрожающих национальной безопасности.

Дестабилизирующие процессы, связанные с «азиатским» кризисом 1997-1998 гг. и ослаблением основ государственности после падения режима Сухарто, оказали негативное воздействие на все сферы общественной жизни, включая экономику, полити-

После подрыва гостиницы в Джакарте в июле 2009 г. индонезийскими террористами, связанными с «Аль-Каидой».

ку и социальные отношения. В результате стал набирать обороты исламский радикализм. Дело дошло до межконфессиональных конфликтов.

Совпадение по времени социальной напряженности с экспансией исламизма отнюдь не случайно. В конфликтной ситуации ощущать себя мусульманами начинают даже те, кто в обычной жизни не следуют жестким исламским заповедям, игнорируют религиозные предписания. Пробуждается чувство личной принадлежности к исламской вере, культуре, цивилизации. Ислам начинает доминировать в сознании, зачастую готовом воспринимать любые идеи и концепции в исламском облике, в том числе и самые радикальные. Он получает дополнительные возможности выступить в привычной для себя роли мобилизующей силы, интегрирующей протестные настроения мусульман, и исламисты не упускают случая воспользоваться этим.

И чем слабее государство и его институты, тем выше роль религиозных организаций и тем эффективнее их призывы, прежде всего фундаменталистского характера.

Активизация исламского радикализма была непосредственно связана с ослаблением жесткого контроля военно-полицейского аппарата над ситуацией и обеспечением внутренней безопасности. Резкое ослабление этого инстру-

мента власти в стране, терзаемой религиозными конфликтами и сепаратистскими настроениями, поставило под угрозу сохранение безопасности и целостности Индонезии.

Серией террористических актов было отмечено католическое Рождество 2000 г. В 11 городах Индонезии прогремело 38 взрывов, в том числе в христианских церквях во время молебнов. Погибло 20 человек, 35 человек были тяжело ранены.

Тогда же на Молуккских островах развернулись кровавые стычки между мусульманами и христианами.

Ожесточенные столкновения между двумя религиозными общинами в 2000-2002 гг. произошли и на о. Сулавеси, где численность мусульман и христиан практически одинакова. По имеющимся оценкам, жертвами кровопролития стали не менее 2 тыс. человек. Административный центр округа Посо - одноименный город, где проживало около 40 тыс. человек, оказался во власти страха и подозрений, в нем осталось лишь 5 тыс. местных жителей и несколько сот вооруженных полицейских.

После подписания в феврале 2002 г. лидерами двух общин мирного соглашения обстановка на Сулавеси несколько нормализовалась. Однако центральная часть острова остается местом, где до сих пор часто совершаются теракты на религиозной почве. В январе 2007 г. в Посо вновь прогремели взрывы самодельных бомб после приведения в исполнение смертного приговора 3-м католикам, признанным еще в 2001 г. виновными в разжигании межрелигиозного конфликта на Сулавеси и убийстве вследствие этого около 100 человек.

В июле 2009 г. 2 бомбы взорвались с интервалом в 5 минут у двух фешенебельных отелей в центре Джакарты. Ноордин Мохаммед Топ, который является лидером исламистской группировки *Джемаа Исламия*, заявил о ее причастности к этим терактам.

Многие годы серьезную проблему для индонезийского правительства представляла провинция Аче на северной оконечности

острова Суматра, где под лозунгом «независимого исламского государства» действуют сепаратисты «Движения за свободный Аче». Одна из видимых причин состоит в том, что ачехцы рассматривают себя как единственных правоверных мусульман во всей Индонезии. В сентябре 2009 г. парламент индонезийской провинции Аче одобрил закон, в соответствии с которым вводятся смертная казнь через забивание камнями в отношении лиц, уличенных в супружеской измене, а также суровые наказания за другие действия, признаваемые аморальными, включая гомосексуализм¹.

Вспыхнувшее в Аче еще в 1976 г. восстание велось под религиозными знаменами во имя борьбы за «чистоту веры». За прошедшие годы в провинции погибло около 20 тыс. человек, в значительной степени, мирных жителей. Хотя в бытность президентом Абдурахман Вахид дал согласие на введение в провинции шариата (в области частного права), что было одним из основных требований ачехских фундаменталистов, сепаратистам этого оказалось недостаточно.

Но правовое поле страны оказалось расколотым. Пример Аче вдохновил радикалов - как исламистов, так и представителей других религий в ряде районов Индонезии, в том числе на Южном Сулавеси, где фундаменталисты заявили о намерении ввести на своей территории нормы шариата на основе «Закона об автономизации», дающего провинции широкие полномочия по самоуправлению.

Существуют подозрения и относительно намерений христиан Молуккских островов вести борьбу за создание независимого государства «Республика Южных Молукк».

Таким образом, под угрозой оказались единство и территориальная целостность государства, что является для многоэтнической и многоконфессиональной страны почти абсолютным приоритетом. Принцип единства Индонезии, изложенный в преамбуле к ее конституции, требует «ставить единство, целостность, интересы

Юные «воины за веру», подстрекаемые взрослыми членами радикальной группировки «Братья-мусульмане», изгнаны из христианской семинарии в Джакарте учащихся и преподавателей. Июнь 2008 г.

и безопасность нации превыше личных и групповых интересов» и при необходимости идти на жертвы во имя нации и государства.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К РЕЛИГИИ

Нет никакого сомнения, что за отмеченными событиями с их драматическими проявлениями и находящимися на поверхности религиозными мотивами лежат другие, более глубокие причины.

И то, что представляется, на первый взгляд, лишь как противоречия, в большинстве случаев отражает социальные, политические и экономические различия. Практически всегда за религиозными лозунгами стоит политический или экономический интерес.

На внешних островах Индонезии* межконфессиональные столкновения обострились вслед-

* Внешними островами Индонезии называют о-ва Суматра, Калимантан, Сулавеси, Молуккские, Новая Гвинея (прим. ред.).

ствие массового переселения избыточного населения, исповедующего ислам, с Явы и других островов, в результате чего нарушился религиозно-этнический баланс, а это привело к вытеснению части коренного населения - христиан - из традиционных сфер местной экономики. Привычный уклад жизни христиан стал нарушаться. В борьбе за власть на местном уровне в качестве орудия войны стала использоваться религиозная нетерпимость.

Устойчивую экономическую подоплеку имеют и события в провинции Аче, где религиозные порывы в немалой степени служат если не прикрытием, то, во всяком случае, его весомым фактором или же идейным дополнением чисто меркантильных интересов. Аче является наиболее богатой территорией страны, где расположены залежи нефти, газа, золота, молибдена, олова, сосредоточены большие лесные массивы, производится много каучука и кофе. Практически борьба идет за то, чтобы доходы от этих богатств, контролируемых центральными властями на о. Ява, не уходили из провинции.

Побудительным мотивом для выступлений городских люмпенов с исламистскими лозунгами и антикитайских погромов стало экономическое превосходство китайской общины над коренным населением. В 1998 г. вслед за падением режима Сухарто толпы городской бедноты с криками «Аллах велик!» громили и грабили магазины и жилые дома китайцев, не внемля призывам священнослужителей воздержаться от богопротивных деяний.

Так наиболее четко проявилось новое, не свойственное индонезийскому обществу ранее, отношение к религии, в особенности - к исламу, что было привнесено извне вместе с нарастанием исламистских тенденций. Потребительский подход к религии, стремление взять от нее лишь то, что может служить оправданием корыстных поступков и побуждений, имели место и раньше и не

были чужды как поборникам ислама, так и представителям других конфессий.

Но именно под влиянием внешних воздействий, роста радикального исламизма на международной арене потребительский подход индонезийских исламистов к религии стал повсеместным. Теперь каждый класс, каждое социально-политическое движение, каждая партия и каждый

территориального спора между Индонезией и Малайзией из-за относительно богатого нефтью континентального шельфа вблизи северного побережья малайского штата Саравак. Жажда нефти перевесила мусульманскую солидарность.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ПОБЕЖДАЕТ

По сравнению с концом 1900-х - началом 2000-х гг. сейчас межконфессиональные отношения в стране значительно улучшились.

Прежде всего, усилились роль и влияние государства. Как результат, в 2005 г. в Хельсинки было подписано мирное соглашение между

центральной властью и сепаратистами в Аче (Меморандум о взаимопонимании), что в значительной мере явилось поворотным моментом в противостоянии правительства с исламским экстремизмом. В обмен на широкую автономию и вывод войск из провинции боевики "Движения за свободный Аче" сдали оружие и прекратили вооруженную борьбу. Однако полностью не прекратились вооруженные стычки, обстрелы, нападения боевиков на посты безопасности, грабежи на

ция мусульман страны на неоднозначные высказывания Папы Римского Бенедикта XVI относительно ислама в 2006 г.*

Мусульмане Индонезии присоединились к волне критики, прокатившейся в исламском мире, в отношении заявления главы католической церкви. Широкое распространение получило мнение о том, что слова понтифика противоречат устоям ислама. Нашли поддержку отклики и высказывания по этому поводу политических и религиозных деятелей Ближнего и Среднего Востока.

Незамедлительно на отмеченное событие отреагировали и мусульмане Индонезии, придерживающиеся более жестких позиций. Организация радикальной направленности "Фронт защитников ислама" потребовала от папы личного извинения перед всеми мусульманами и отказа от своих слов, хотя такие извинения главой католической церкви уже были произнесены.

Сотни членов этой организации собрались у посольства Ватикана в Джакарте, чтобы вручить петицию протеста с требованием ее срочной передачи Бенедикту XVI. Тем не менее, показательно то, что дальше этого радикалы не пошли. Поборники умеренного ислама также выразили свое крайнее неудовольствие в связи со случившимся. Председатель Совета улемов Майруф Амин высказал сожаление по поводу выступления папы. Президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно заявил, что данный случай должен стать поучительным уроком для мировых лидеров при изложении различных суждений, и призвал их впредь воздерживаться от высказываний, которые могут быть истолкованы не должным образом².

Следует отметить, что события подобного рода уже приводили к сближению взглядов опреде-

На плакате: рукопожатие представителей двух разных этноконфессиональных групп Индонезии, символизирующее стремление подавляющего большинства граждан страны к религиозной терпимости и гармонии.

индивидуум ищут в исламе то, что может быть использовано в собственных интересах.

Верховенство экономических или иных интересов над соображениями религиозного характера, в том числе религиозной соли-

ЧТО ХОТЕЛ СКАЗАТЬ ПАПА РИМСКИЙ?

дарности и принадлежности к одной вере, проявляется не только внутри страны, как это происходит в провинции Аче, но и в международном плане.

Так, в соседней Малайзии, где нехватка рабочих рук на плантациях, в строительстве, сфере услуг и пр. достигает нескольких сот тысяч человек, велась активная кампания по вытеснению из страны единоверцев-мусульман из Индонезии и заменой их выходцами из Вьетнама, Индии, Шри-Ланки, Таиланда и Филиппин. Причина тому - обострение

дорогах и в населенных пунктах, поджоги домов, убийства лояльных властям лиц.

О позитивных сдвигах в индонезийском обществе, с точки зрения межконфессиональных отношений, свидетельствовала реак-

* В своем выступлении на встрече с учеными в сентябре 2006 г. в Регенсбургском университете (Германия) Папа Римский процитировал критические высказывания византийского императора XIX в. Мануила II Палеолога (1350-1425): «Хорошо, покажите мне хотя бы что-нибудь новое, что принес Мухаммед, и вы найдете там только злость и бесчеловечность вроде его наставления распространять мечом веру, которую он проповедовал». Понтифик от себя добавил: «Выразившись столь сильно (*forcefully*), император объяснил, что... насилие противоречит Божественной природе и природе души». Сайт Ватикана - [http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/speeches/2006/september/documents/hf_ben-xvi_spe;](http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/speeches/2006/september/documents/hf_ben-xvi_spe; (прим. ред.))

ленной части умеренных мусульман и их радикальных единоверцев. И такого рода высказывания или антимусульманские карикатуры ослабляли позиции умеренных мусульман в их противоборстве с радикалами и приводили к временному оттоку части сторонников умеренного ислама в сторону радикалов. Как известно, их соотношение весьма подвижно и во многом зависит от положения дел на международной арене.

Любой всплеск напряженности между двумя конфессиями, провоцируемый извне или внутренними факторами, чреват тяжелыми последствиями. Он требует от лидеров конфессий взвешенных поступков, возвышающих их над узкопрагматическими задачами престижного, карьерного или иного подобного характера и делающих первостепенным главенство судеб людей, зависящих от их решений.

Как можно судить по сложившейся ситуации, на сей раз, по всей видимости, так и произошло. Среди мусульман Индонезии возобладали силы, стоящие на здоровых и умеренных позициях.

Этому способствовали и действия индонезийских христиан (их основу составляют католики), которых в 240-миллионной стране насчитывается около 6%, в то время как мусульман - около 90%.

Глава индонезийских католиков кардинал Юлиус Дармаатмаджа принес мусульманам свои извинения. Этому предшествовала конференция католиков страны, принявшая решение поступить таким образом. В свою очередь, Хашим Музади, глава крупнейшего в Индонезии мусульманского объединения *Нахдатул Улама*, стоящего на умеренных позициях, призвал мусульман страны принять извинения Юлиуса Дармаатмаджи. Похоже на то, что это сняло остроту момента и, есть основания полагать, спасло немало жизней³.

Примером растущей религиозной терпимости можно назвать состоявшуюся в июне 2007 г. на о. Бали конференцию, направленную на укрепление религиозной терпимости и подтверждение Холокоста как исторического факта. На конференции присутствовали

видные представители различных религий из ряда стран, а также выжившие жертвы Холокоста⁴.

Председательствовал на конференции бывший президент Индонезии Вахид. Его кандидатура отнюдь не случайна. Видный богослов, он представляет наиболее умеренное направление в толковании ислама среди индонезийских мусульман. Широко известны его высказывания в пользу налаживания отношений и установления прямых связей с Израилем. Он является одним из участников основанного в Тель-Авиве Шимона Пересом Института мира.

А на саммите Организации Исламская Конференция (ОИК) в марте 2008 г. в Сенегале президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно заявил: «Мы должны привлечь мировое сообщество на свою сторону посредством межрелигиозного диалога, не взирая на различия культур и социальных условий»⁵. Особое внимание он уделил проблеме исламофобии, неправомерному отождествлению общественным мнением Запада ислама с терроризмом. Для решения этой проблемы, по мнению индонезийского президента, нужно совершенствовать управление странами, входящими в ОИК, и «ликвидировать дефицит демократии». Таков путь к снятию напряженности и вытекающих из нее конфликтов. Необходимо также, по мнению президента, диалог на основе взаимного уважения и терпимости - межрелигиозный, межцивилизационный, между поборниками различных культур - как в отдельных странах, так и в межгосударственных отношениях.

Выступление индонезийского президента на саммите ОИК было поддержано генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном. Он, в частности, заявил, что ООН и ОИК должны «идти рука об руку» на пути отрицания отождествления ислама и терроризма⁶.

Юдойоно подчеркнул, что,

Президент Индонезии Юдойоно (справа) призывает лидеров мусульманских стран к взаимному уважению и терпимости в межрелигиозном диалоге. Его иранский коллега Ахмадинежад тоже выступает за «диалог цивилизаций», но видит его несколько по-другому.

располагая внушительными финансовыми возможностями и запасами энергоресурсов, исламский мир не в состоянии решить свои собственные проблемы, включая вооруженные конфликты, что явно отражается на его имидже в глазах мировой общественности. Он призвал страны ОИК повысить свою роль в обеспечении мира и безопасности, а также в искоренении бедности.

Проводя курс на диалог и компромиссы между религиями и цивилизациями, Джакарта, в целом, довольно успешно преодолевает отдельные вспышки межрелигиозных конфликтов в стране и способствует налаживанию такого диалога на международном уровне.

¹ Jakarta Post, 14.09.2009.

² Berita Dunia, Kritik atas Paus berlambah - www.BBC.Indonesia.com.15.09.2006.

³ Ibidem.

⁴ Haaretz.com, 13.06.2007.

⁵ ANTARA News, 15.03.2008.

⁶ Jakarta Post, 03.15.2008